

УДК 330

С.Л. Сазанова

ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье конкретизировано содержание понятий «институт предпринимательства», «институциональная среда», «институциональное пространство» на основе методологических подходов современного институционализма, неoinституционализма, традиционного институционализма и системной экономической теории. Автор выделяет ключевые составляющие и особенности институционального пространства России с точки зрения уровня легальности и внезаконности, ценностного конфликта и оппортунизма. Автор выявляет контур института предпринимательства в институциональном пространстве России на основе определения его границ с институтом благотворительности, с одной стороны, и институтом криминальной деятельности с целью извлечения выгоды, с другой.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, институциональное пространство, институт предпринимательства, институциональные изменения, транзакционные издержки, оппортунизм.

Svetlana Sazanova

INSTITUTE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE INSTITUTIONAL SPACE OF RUSSIA

Annotation. The article concretizes the content of the concepts «institution of entrepreneurship», «institutional environment», «institutional space» on the basis of methodological approaches of modern new institutionalism, neo-institutionalism, traditional institutionalism and system economic theory. The author outlines key components and features of Russia's institutional space in terms of the level of legality and illegality, value conflict and opportunism. The author reveals the contour of the institution of entrepreneurship in the institutional space of Russia on the basis of defining its borders with the institution of charity, on the one hand, and the institution of criminal activity with the aim of extracting benefits, on the other.

Keywords: institute, institutional environment, institutional space, institution of entrepreneurship, institutional changes, transaction costs, opportunism.

В современной институциональной экономической теории все шире распространяются понятия «институциональная среда» и «институциональное пространство», но, в то же время их содержание является неоднозначным и часто спорным, что, безусловно, затрудняет научный дискурс и делает результаты исследований менее верифицируемыми и достоверными [1; 2; 3]. Кроме того, исследование таких проблем институциональной экономики, как проблема институтов, проблема институциональных изменений и многих других затрудняется невозможностью четкого определения их «среды обитания». С подобной проблемой столкнулась и автор данной статьи, поскольку определить контур института предпринимательства в институциональном пространстве России оказалось невозможным без четкого разграничения вышеназванных понятий.

Все многообразие определений «институциональной среды» можно свести к «совокупности институтов» так или иначе регулирующих взаимодействия людей, что обнаруживает генетическую взаимосвязь понятий «институты», «институциональная среда» и «институциональное пространство». В свою очередь, различия в определении сущности и содержания «институтов» определяются различиями в методологических основаниях основных направлений современного институционализма, что позволяет выделить три группы определений [3; 4; 14]:

- институт, как правило, с точки зрения сторонников атомистической методологии новой
- институциональной и неинституциональной экономики [13; 14];
- институт как «стереотип мысли», с точки зрения сторонников холистической методологии [9];
- институт как система норм, регулирующих принятие людьми (группами) решений, их деятельность/взаимодействие с позиций системной экономики [3].

Последнее определение позволяет использовать в наименовании института как ключевую норму, так и *ключевой объект*, что важно для исследования *института предпринимательства*, ранее определенного как «совокупность поведенческих правил и «стереотипов мысли», свойственных особой социальной группе (в нашем случае – предпринимательству) и регламентирующих особую, свойственную этой социальной группе деятельность (в нашем случае – предпринимательскую), следование которым определяет принадлежность отдельного субъекта к данному институту» [3; 8, с. 32 – 33].

Анализ содержания понятий «институциональная среда» и «институциональное пространство» неизбежно приводит нас к пониманию того, что они представляют собой укоренившиеся в научном сообществе метафоры, восходящие к понятиям «среда» и «пространство», заимствованным из естественных наук [12; 13]. На основании этого представляется уместным соотношение производных понятий выводить из соотношения понятий исходных. Поскольку «пространство» включает различные «среды» (например, земля и околоземное пространство включает водную, воздушную и др. среды), то и «институциональное пространство» включает «институциональную среду». Поскольку «среда» – это окружение объекта/субъекта, с которым он так или иначе контактирует, а «пространство» – это то, где находятся и среда и объект/субъект, то предлагаем считать «институциональной средой» средовую систему, т.е. систему институтов, не имеющую ограничений ни во времени, ни в пространстве, определяющую *набор альтернатив*, принимаемых экономическими агентами решений [4; 12]. Ранее в работах С. Л. Сазановой было установлено, что ценности хозяйственной деятельности являются факторами, влияющими на динамику предпринимательской деятельности, т.е. внешними по отношению к самой институциональной среде [8; 9]. Исследование характера взаимосвязей ценностей хозяйственной деятельности, религиозных ценностей, ценностей культуры позволяет сделать вывод о существовании «ценностной среды» (средовой системы) как системы ценностей, не имеющей ограничений ни во времени, ни в пространстве, определяющей *мотивы*, принимаемых экономическими агентами решений [8]. Следовательно, мы можем определить «институциональное пространство» как *единство* институциональной и ценностной среды.

Разграничив и уточнив понятия «институциональная среда», «институциональное пространство» и «институт предпринимательства», определим контур последнего в институциональном пространстве России. Для решения этой проблемы необходимо следующее:

- 1) определить существенные черты и особенности институционального пространства России;
- 2) определить границы института предпринимательства (где заканчивается институт предпринимательства и начинается институт благотворительности и/или институт криминальной деятельности с целью извлечения выгоды/ренты).

Выбор вышеназванных институтов обусловлен тем, что они «граничат» с институтом предпринимательства и при определенных условиях имеет место интерференция данных институтов.

Исследование институциональной среды российского предпринимательства позволило выделить в ней три ключевые составляющие:

- 1) формальные институты, регулирующие деятельность предпринимателей (Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [11], Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, предпринимательское право и др.);

2) организации, защищающие интересы предпринимателей и организующие диалог с властью (Российский союз промышленников и предпринимателей и др.);

3) неформальные институты/нормы организации предпринимательской деятельности (деловой этикет, теневая бухгалтерия и др.).

Исследование *институционального пространства* России в контексте позиционирования в нем института предпринимательства позволило выявить в качестве ключевых составляющих *институциональную среду* и *ценностную среду*, взаимосвязь между которыми носит кумулятивный возвратный причинно-следственный характер и выражается в том, что ценностная среда формирует мотивы предпринимательской деятельности, а институциональная среда формирует набор альтернатив и стимулов. Именно выбор предпринимателем ценностей и обусловленных ими мотивов определяет реакцию на существующие стимулы, которые задаются внешними по отношению к самой предпринимательской деятельности факторами.

Особенности российского институционального пространства определяются характеристиками его ключевых составляющих – институциональной среды и ценностной среды, а они, в свою очередь, обусловлены процессами их становления, эволюции, трансформации, исследованными в работах [1; 5; 6; 7; 9].

Институциональная среда отечественного предпринимательства эволюционировала под влиянием экономических, политических, геополитических, научно-технических, демографических и других факторов, связанных с самой историей российского государства. Неоднократные трансформации законодательства России в части регулирования предпринимательской деятельности в XX в., безусловно, не способствовали формированию стабильных благоприятных условий его развития. В настоящее время *отличительной особенностью институциональной среды* российского предпринимательства является, на наш взгляд, *устойчивое преобладание неформальных институтов*, определяющих высокий уровень криминализации предпринимательской деятельности.

Ценностная среда российского предпринимательства, как составляющая ценностной среды общества в целом, эволюционировала вместе с ней под влиянием проникновения ценностей иностранных предпринимателей, основанных на мшелоимстве и стяжательстве (XVII-XVIII вв.), атеизме (XIX-XX вв.), ценностях криминального скверноприбытчества и ценностях самовыражения (XX-XXI вв.). *Отличительной особенностью ценностной среды* современного российского предпринимательства, на наш взгляд, является *ценностный конфликт*, который можно представить как системный конфликт между:

- традиционными ценностями и ценностями самовыражения [8; 10];
- ценностями российского предпринимательства и ценностями западного предпринимательства [9];
- ценностями легальной и нелегальной предпринимательской деятельности.

Все вышеперечисленные особенности институционального пространства порождают ряд противоречий, а также конфликты интересов участников предпринимательской деятельности как реальные, так и потенциальные. Основным противоречием является, на наш взгляд, противоречие между частным и общественным интересом, которое выражается в таких явлениях, как неуплата налогов, «серые» зарплаты и теневая бухгалтерия в целом, высокий уровень преступности и т.д. Одним из следствий данного противоречия является конфликт интересов собственников бизнеса и стейкхолдеров, что находит свое выражение во взаимном оппортунизме работодателей и наемных работников (полная или частичная невыплата вознаграждения по результатам труда, с одной стороны, и низкий уровень качества труда, с другой). Другим выражением данного следствия противоречия между частным и общественным интересом является вывод капиталов из страны с целью их сохранения от экспроприации (возможность которой обусловлена пониманием предпринимателем того, что его ка-

питалы имеют криминальное происхождение). Таким образом, институт предпринимательства существует и развивается в институциональном пространстве, характеризующемся высоким уровнем криминализации и «тенизации» (от «теневая» экономика), что затрудняет контурирование самого института.

Сущность и развитие института предпринимательства тесно связаны с предпринимательской деятельностью, отличительными признаками которой являются поиск новых способов создания благ/оказания услуг с целью получения дохода и/или создания полезного общественного эффекта, поэтому институт предпринимательства граничит одновременно и с институтом криминальной деятельности, направленной на получение выгоды, и с институтом благотворительности.

Институт предпринимательства имеет дихотомичную природу: промысел (создание богатства/новой стоимости при одновременном росте общественного благосостояния и благосостояния каждого члена общества) – мшелоимство (скверноприбытчество, т.е. создание «мшели», личного богатства, создание которого уменьшает благосостояние других членов общества). Благотворительность всегда была в России прямым следствием, а часто и стратегической целью предпринимательской деятельности, чему свидетельство, например, практика благотворительности предпринимателей старообрядцев. Выбор в триаде «промысел – благотворительность – мшелоимство» определяется ценностной средой в большей степени, чем средой институциональной.

Исследование динамики института предпринимательства в России, осуществленное автором, позволяет утверждать, что границей между институтом предпринимательства и институтом благотворительности, с одной стороны, и институтом криминальной деятельности с целью извлечения выгоды, с другой, является выбор соответствующей ценностной среды, именно сочетание ценностной и институциональной среды формирует институциональное пространство и определяет границы института предпринимательства. В современной России активно развивается институциональная среда, формирующая множественность альтернатив легальной предпринимательской деятельности, способствующая развитию института предпринимательства в континууме «промысел – благотворительность», однако доминирует по-прежнему ценностная среда, способствующая выбору в пользу «теневой» и даже криминальной хозяйственной деятельности в континууме «мшелоимство – скверноприбытчество», что сдерживает развитие предпринимательства, способствует выводу капиталов за рубеж, порождает взаимный оппортунизм предпринимательства, наемных работников и государства, а значит, сдерживает развитие экономики страны в целом.

Библиографический список

1. Аузан, А. А. Социокультурная экономика / А. А. Аузан // Наука и инновации. – 2017. – Т. 2. – № 168. – С. 4 – 10.
2. Ерзнкян, Б. А. Экономические агенты в ракурсе институциональной теории / Б. А. Ерзнкян // Институциональная экономика и современное управление : монография / Под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : ГУУ, 2016. – С. 51 – 69.
3. Клейнер, Г. Б. Институты : определение, признаки, направления исследования / Г. Б. Клейнер // Управление. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 5 – 11.
4. Клейнер, Г. Б. Институциональное управление экономикой и обществом / Г. Б. Клейнер // Институциональная экономика и современное управление : монография / Под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : ГУУ, 2016. – 362 с. – С. 30 – 51.
5. Нафиков, И. С. Понятие теневой экономики (в контексте ее изучения как материальной основы организованной преступности) / И. С. Нафиков // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 12. – С. 277 – 284.
6. Нафиков, И. С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города : монография / И. С. Нафиков ; под ред. В. П. Малкова. – Казань : Познание, 2012. – 379 с.
7. Нуреев, Р. М. Россия : особенности институционального развития : монография / Р. М. Нуреев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 448 с.

8. Сазанова, С. Л. Место и роль ценностей и стимулов хозяйственной деятельности в структуре факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность и институт предпринимательства в России / С. Л. Сазанова // Вестник Университета. – 2017. – № 3. – С. 31 – 36.
9. Сазанова, С. Л. Эволюция ценностей и стимулов хозяйствования в России (XIX-XXI вв.) : содержание, основные этапы, факторы динамики предпринимательства и предпринимательской деятельности в России / С. Л. Сазанова // Вестник Университета. – 2016. – № 12. – С. 26 – 31.
10. Сухарев, О. С. Теория реструктуризации экономики : Принципы, критерии и модели развития / О. С. Сухарев. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 256 с.
11. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 11.08.2017).
12. Философия : Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
13. Фуруботн, Э. Институты и экономическая теория : Достижения новой институциональной экономической теории / Э. Фуруботн, Р. Рихтер / Пер. с англ. ; под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 702 с.
14. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М. : Дело, 2001. – 408 с.